

И. В. Богдашина

**Женская социальная память о привычном и обыденном
в дневниках (1951–1969 гг.)
жительницы Сталинграда (Волгограда)¹ ***

Дневники хирурга Зинаиды Сергеевны Седельниковой хранятся в Государственном архиве Волгоградской области в коллекции документов медицинских работников и являются редким архивным источником по истории женского нестоличного быта и повседневности. Автор очень бережно относилась к дневникам, которые вела с 1933 по 2004 год, разделив их на 179 тетрадей. Область наших научных интересов представляют дневниковые записи, сделанные в период с 1951 по 1969 год (тетради № 35–85) и охватывающие события города Волгограда (Сталинграда). Основным содержанием дневниковых записей являются заметки с описанием повседневной жизни и окружающей обстановки, особое внимание уделяется эпизодам бытового характера: обеспечение продовольственными и непродовольственными товарами, жилищные условия, внутрисемейные отношения и досуговые занятия. Особенности дневника состоят не только в авторских записях, но и вложенных и вклеенных фотографиях, вырезках из газет и календарей, телеграмм, писем, театральных буклетов, билетов на мероприятия, лоскутков тканей и гербариев цветов. Благодаря наличию такого редкого источника личного происхождения, мы имеем возможность воссоздать картину повседневного быта нестоличного региона через призму женского восприятия.

*архивный источник; быт советской провинции; дневник; женская социальная память;
Седельникова З. С.; повседневность*

В Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО) дневники хирурга, кандидата медицинских наук Зинаиды Сергеевны Седельниковой (1920–2006), живо и ярко описывающие повседневную жизнь, до сих пор не привлекали пристального внимания исследователей с позиций изучения их как источника по истории женской повседневности. Несмотря на то что «в 2015 г. сотрудники архива начали работу по подготовке к публикации дневниковых записей», в настоящее время данный материал остается доступен исследователям только в качестве первоисточника [Петрова, 2017, с. 499].

Дневниковые записи З. С. Седельниковой охватывают период с 1933 по 2004 год (тетради № 1–179). В широком доступе имеются лишь записи, сделанные автором в блокадном Ленинграде в 1941–1942 годах и составляющие ценный материал по изучению военной истории. Они были опубликованы в 1995 году, еще при жизни автора [Седельникова, 1995]. Впервые дневники за 1933–1992 годы (тетради № 1–145) поступили на хранение в архив в 1992 году. Доступ к ним был открыт фондообразователем в 1999 году, но срок ограничения доступа к документам фонда был продлен до 2005 года. В 2006 году поступили дневники за 1992–2002 годы (тетради № 146–173) и, наконец, в 2010 году в состав фонда вошли документы за 2002–2004 годы (тетради № 174–179). Таким образом, с 2010 года исследователям доступна вся коллекция дневников без ограничений на их использование.

Дневник автор вела на протяжении практически всей своей жизни с 13-летнего возраста, пребывая в разных городах страны. В период с 1933 по 1946 год она проживала не только в Великом Устюге, в котором родилась, но и в Ленинграде, Москве, Ульяновске, Новогрудке (Белоруссия). Переехав в 1946 году снова в Ульяновск, в 1950 году похоронила мать и,

¹ Подготовлено по плану НИР ИЭА РАН и проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

* Богдашина И. В. Женская социальная память о привычном и обыденном в дневниках (1951–1969 гг.) жительницы Сталинграда (Волгограда) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 3 (68). С. 46–54. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.68.3.005>

© Богдашина И. В., 2020

отправившись затем в 1951 году в Волгоград (Сталинград), осталась там на всю оставшуюся жизнь. Зинаида Сергеевна 25 лет проработала ассистентом в Сталинградском медицинском институте (в настоящее время Волгоградский медицинский университет), совмещая преподавательскую деятельность с работой оперирующего хирурга. В 1958 году защитила кандидатскую диссертацию. В своей автобиографии, написанной в 2001 году, она отмечает: «Работа в клинике буквально шла на износ: помимо лечебной и преподавательской работы, я несла массу общественных нагрузок: на кафедре, в масштабе института и города: постоянный агитатор/воспитатель одной из студенческих групп» [ГАВО. Д. 142. Л. 4].

У Зинаиды Сергеевны не было детей, что неоднократно и с сожалением упоминалось самим автором в дневниках [ГАВО. Д. 30. Л. 4; Д. 106. Л. 118]. В 1951 году она развелась с первым мужем, с которым «и так потеряла целых три года», после чего сразу же переехала с отцом, массажистом по профессии, в Сталинград (Волгоград) [Там же. Д. 13. Л. 43]. Похоронив отца в 1960 году, повторно вышла замуж в 1962 году за металлурга В. И. Тращенко, прожив с ним в браке до его смерти в 1992 году [Там же. Д. 142. Л. 4]. Зинаида Сергеевна вела активную общественную жизнь, имела много знакомых и друзей из различных сфер, в частности медицинской и научно-образовательной. В своих дневниках женщина описывала широкий круг своих приятелей, рассказывая подробности из их личной жизни, что является крайне интересным для исследователя истории повседневности.

Материалы источника малоизвестны исследователям. Сотрудник ГАВО кандидат исторических наук И. С. Петрова не оставила следов в листе использования, хотя и ввела в научный оборот материал из пяти тетрадей З. С. Седельниковой за 1951–1953 годы, который рассматривался ею как источник по социально-экономической истории города [Петрова, 2017, с. 498]. В связи с работой по проекту изучения женской социальной памяти, мы решили обратить особое внимание на период с 1951 по 1969 год (дневники № 35–85, то есть 51 тетрадь из 179), как на исключительное время в истории женской советской повседневности, отмеченное «открытием частной жизни» для советских людей, а также стремлением партии и правительства облегчить повседневный быт советских женщин [Пушкарева, 2012].

Интерес к женским дневникам советского периода — явление новое. Публикации, посвященные женскому дневнику как историческому источнику, относятся к 2000-м годам [Курапова, 2006; Симоне-Тенан, 2006]. Опубликовано немало трудов по методологии работы с источником и его характеристике [Алексеев, 2007; Троценко, 2010; Приймак, Валегина, 2018; Белова, 2019]. Интерес к женскому видению мира и синхронным записям событий не ослабевает все последнее десятилетие, что говорит о важности этого источника прежде всего для гендерного антрополога и повседневноведа [Смирнова, 2013; Савкина, 2015; Горячева, 2019]. Выявить основные черты женского дневника как источника повседневной жизни и быта нестоличного города в годы «хрущевской оттепели» ставим задачу и мы, анализируя дневниковые записи. Значимость своих записей понимала и сама автор дневников и самостоятельно, с течением времени, приняла решение передать в архив массив этих тетрадей, как имеющих «большую научную и историческую ценность» [ГАВО. Д. 71. Л. 1].

З. С. Седельниковой удалось, несмотря на военное время и неоднократные перемены мест жительства, сохранить свои дневники, которые стали для автора не только результатом огромного труда, но и делом всей жизни. Ей приходилось сталкиваться и с такими, казалось бы, мелкими трудностями, как отсутствие для ведения дневников канцелярских принадлежностей, на что она указывает 2 декабря 1951 года: «Получила от Вл<адимира> посылку — 7 тетрадей общих...». Проблема с недостатком писчей бумаги осталась актуальной и спустя 10 лет. 3 марта 1961 года было записано: «Заходила в универмаг и еще несколько магазинов “Канцтовары”, нигде нет тетрадей никаких и уж, конечно, полуобщих, какие я искала» [ГАВО. Д. 13. Л. 138; Д. 26. Л. 5].

Дневники представляют собой рукописные тетради в клетку или в линейку формата А5, объемом от 80 листов, с твердой и полутвердой коленкоровой обложкой синего или коричневого цвета. Каждой тетради автором собственноручно присвоен порядковый номер, указаны хронологические рамки и местонахождение за период ведения тетради. Практически каждая тетрадь в той или иной степени снабжена фотографиями, вырезками из газет и календарей, театральными буклетами, что делает источник ценным вспомогательным материалом.

Особенностью дневника является наличие в конце каждой тетради таких рубрик, как: «разное», «прочитано книг», «прочитать», «просмотрено в театре», «просмотрено в кинотеатре», «страничка адресов», «вместо оглавления». Данные рубрики являются обязательными и

неизменными на протяжении 1950–1960-х годов [ГАВО. Д. 15. Л. 104–109; Д. 18. Л. 70–73; Д. 21. Л. 186–188; Д. 25. Л. 198–199; Д. 30. Л. 206–209; Д. 34. Л. 169–171]. В дневниках автор записывала тексты песен, отрывки из литературных произведений, кулинарные рецепты, названия прочитанных книг, просмотренных спектаклей и кинокартин, адреса и телефоны знакомых, а также хронологический список важнейших событий, произошедших за этот период. В ходе прочтения дневников восхищает стремление женщины-врача непрерывно описывать происходящие события и структурировать написанное.

В некоторых тетрадах к обложке последней страницы приклеен бумажный кармашек, в котором можно найти, например, фотографии, записки или вырезки из отрывного календаря. А такие материальные предметы, как лоскутки тканей и гербарий цветов, которые напоминали автору о сшитом собственными руками платье или цветке, сорванном на прогулке, пожалуй, можно найти исключительно в женских дневниках. Материальные дополнения выводят источник на принципиально новый уровень, делают его особенным, отличающим от других видов источников личного происхождения. Можно выделить некоторые черты, которые присущи дневнику З. С. Седельниковой.

Во-первых, дневник, в отличие от воспоминаний или устной истории, автор пишет в реальном времени, что позволяет исследователю интерпретировать изложенные факты как наиболее точные и достоверные. Для нас представляется ценной информация о происходящих вокруг событиях и как на них реагировало общество. Примером служит описание такого эпизода, как посещение нового кинотеатра: «Кинотеатр “Победа” — лучший в городе, недавно открытое здание театра настолько хорошо, что ничего подобного ни в Москве, ни в Ленинграде я не видела — это воистину коммунистическая стройка — архитектура здания внутри, отделка и планировка помещения с учетом предоставления настоящего отдыха для зрителей, удобство, грандиозность, простота» [ГАВО. Д. 13. Л. 47]. Восстанавливающийся после разрушительной войны регион удовлетворял духовные потребности его жителей постепенно, а открытие культурно-досуговых учреждений превращалось для горожан в значимое событие. Немаловажно, что именно женщина с широким кругозором и некогда проживающая в столичных городах, дает оценку архитектуре послевоенного провинциального города.

Кроме того, для исследователей значение имеет и фактографичность излагаемых событий, о которых в силу временной удаленности, как правило, не вспомнят информанты в ходе интервью или авторы воспоминаний. Женщина с точностью перечислила ассортимент и стоимость вещей, приобретенных в магазине 19 сентября 1964 года: «Купила два платья, одно летнее крепдешинное 35 руб. 35 коп., второе из шерсти, черное трико, платье с кружевной отделкой и жакет (рижской фабрики 47 руб. 95 коп.)» [ГАВО. Д. 31. Л. 32]. Таким образом, дневниковые записи помогают исследователю восполнить и уточнить данные других видов эго-документов. Являясь ценным дополнением к иным источникам личного происхождения, дневники, на наш взгляд, являются необходимым элементом при изучении истории повседневности XX века.

Во-вторых, дневник дает исследователю возможность выявить более интимные, возможно тщательно скрываемые от общества суждения, субъективные точки зрения и злободневные вопросы, волнующие автора. Особенность дневниковых записей заключается в том, что они — это «письма для себя», где автор излагает мысли и чувства, которые не всегда найдут место в письмах или воспоминаниях. Именно женщины способны описать происходящие события эмоционально, в деталях и мелочах, которые, например, присутствуют в записи от 30 ноября 1957 года: «Приехала домой в 4 ч. и поморщилась, увидев Виктора, сколько возится с простенькими таблицами! Я как не у себя дома: хочу купаться, негде причесаться и переодеться. Кроме того, он накурится в кухне, а я не могу дышать этим воздухом, что он выдыхает в комнате» [ГАВО. Д. 20. Л. 209]. В дневник записывались и личностные суждения, которые оставались скрытыми от окружающих. Так, 1 июня 1961 года описаны сложные отношения с родными: «В час дня мы обещали снова быть у Тани. Дусю снова пришлось уламывать! Господи, какой характер!.. Днем он выпил значительно меньше, сохранив свой вид, но все же был чужачком» [Там же. Д. 25. Л. 168].

В-третьих, ценнейшим атрибутом дневника является наличие дополнительного материала: фотографии, вырезки из газет и календарей, телеграммы, письма и записки, театральные буклеты, билеты на мероприятия. Бережно собранные и помещенные на страницах, они помогают читателю «прикоснуться» к истории. Так, в дневнике можно встретить, например, театральный буклет постановки «Великий государь», необходимые в быту советы хозяйке или познавательные сведения о космосе из отрывного календаря, вырезку из региональной газеты об открытии в городе рынка, а

также фотографии [ГАВО. Д. 16. Л. 48–49; Д. 18. Л. 160; Д. 18. Л. 248; Д. 30. Л. 46; Д. 25. Л. 1; Д. 25. Л. 114]. Если же учесть, что исследователям часто приходится собирать вспомогательный материал по крупицам из разных источников, то дневник, представляя собой единое целое, дает возможность проанализировать и сопоставить все имеющиеся данные в совокупности, без привлечения дополнительных источников для уточнения изложенной автором информации. Стоит отметить, что не каждый источник подобного типа содержит такой богатый вспомогательный материал, который является отличительной чертой дневника З. С. Седельниковой.

Дневник Зинаиды Сергеевны подробно и ярко характеризует повседневную жизнь с позиций женского мироощущения [Пушкарева, 2001]. Большинство сюжетов посвящено внутрисемейным отношениям, бытовым практикам, которые традиционно являлись женской сферой. Среди прочих стоит отметить такие особо интересовавшие женщину темы, как приобретение продовольственных и непродовольственных товаров, городская обстановка, досуг.

Интересным представляется описание домашнего быта. 16 июля 1963 года автор сетовала на домашний труд, который не только отнимал значительную часть времени, но и являлся, по ее мнению, бесполезным занятием: «Нет, ни за какие деньги я не соглашусь быть домохозяйкой! И главное — дела не видно и оно не может быть оценено!» [ГАВО. Д. 29. Л. 71]. Уборка отнимала последние силы, нанося вред не только здоровью, но и досугу, о чем женщина с огорчением писала 1 декабря 1966 года: «Вслед за уборкой — стирка, затем обед, душ, все это закончилось в половине 6-го! Ужасно устала спина. Во время мытья пола было плохо сердцу. Как это грустно! Здоровье никуда не годится. Да и досадно заниматься уборкой, когда и так нет времени ни на работу, ни на отдых» [Там же. Д. 33. Л. 113]. К наведению домашнего порядка привлекались все члены семьи, в том числе и мужчины. Так, 11 апреля 1969 года она пишет о проделанной вместе с мужем уборке: «Взялись за уборку вдвоем и кончили ее около 6 часов, усталые, раздраженные. Обедали без аппетита, рано легли спать» [ГАВО. Д. 35. Л. 148]. Детальность описания проделанных домашних дел и обстановки, физического состояния и эмоций свидетельствуют о том, что сфера домашнего быта, ставшая для женщины рутинной, занимала существенное место в ее жизни.

С особой любовью автор дневника относилась к родным, с волнением и переживанием она описала возвращение домой 30 апреля 1953 года: «А папы дома нет, он оставил записочку и уехал. Сегодня он уходит от меня к чужой женщине. Женится. Тяжело на сердце. Одиночество полное» [ГАВО. Д. 14. Л. 199]. Несмотря на фактически уже зрелый возраст, ей с трудом удавалось переносить разлуку с родными людьми. Непростые отношения складывались вначале и с домработницей Дусей, ставшей со временем для Зинаиды Сергеевны членом семьи, о которой она заботилась и за которую переживала. Так, вскоре после переезда в Волгоград (Сталинград), 26 августа 1951 года, она запишет: «Папа пришел и застал меня в слезах. Обидно мне за Евдокию. Ее ужасный характер будет стоить мне еще много нервов. Взамен моих забот о ее прописке, учебе, одежде, питании, воспитании» [Там же. Д. 13. Л. 94].

Особого внимания в дневнике заслуживает описание женщиной взаимоотношений с мужчинами. Выступая сферой интимного, данные сюжеты являются особо откровенными и ценными для гендерной антропологии [Пушкарева, 2001a]. Так, в подробностях описано пребывание наедине с будущим мужем 24 ноября 1959 года: «ВИ самодисциплинирован и мне с ним и хорошо, и не страшно. Иногда он ласкает осторожно мою грудь, мне приятно и стыдно... я отнимаю руку, а иногда затихаю... нехорошо? Ну и пусть!» [ГАВО. Д. 24. Л. 4]. Чувственно-телесная жизнь скрывалась от общественности, хотя среди знакомых Зинаиды Сергеевны были такие женщины, которые в минуту откровенности могли рассказать о подробностях личной, в том числе интимной, жизни. Случайная встреча с такой знакомой произошла 3 марта 1961 года: «Я выслушала подробности размолвки с мужем. Она совсем не знала этого человека, познание пришло в момент супружества, причинив массу страданий. В близости также прост, не ласков и не нежен, однако эта сторона жизни оставила наиболее большой след...» [Там же. Д. 26. Л. 20].

К первичным потребностям человека относятся продукты питания, что в период послевоенного восстановления страны выходило на первый план. Автор подробно описывает процедуру посещения магазинов, приобретенные покупки, их стоимость. Так, 8 июля 1958 года она запишет: «В продуктовых магазинах в основном консервы. Правда, вдоволь жиров, круп и сахара. На рынке овощи еще дорогие, огурцы 4–5 руб. кг, помидоры 18–20 руб. кг, малина 20–22 руб., св. картофель 5 руб. кг. Ну а коли с продуктами плохо — у меня аппетит непременно лучше и уж, конечно, приходится есть без особого разбора» [ГАВО. Д. 21. Л. 124]. Рутинное приготовление пищи женщина называла «стряпней», которой до вечера была вынуждена

заниматься вместе с мужем 3 апреля 1964 года: «С ВИ пообедали и взялись стряпать. Сделала 36 пирожков с капустой, с рыбой и ватрушку с творогом. Получилось все очень вкусно, но кончили возиться в 6 часов» [Там же. Д. 30. Л. 76]. А привычно приготовленные к обеду блюда перечислены 27 июля 1964 года: «Приготовила борщ, сварила вишневого варенья, испекла оладьи и сырники...» [Там же. Л. 182].

Обеспеченность обувью и одеждой также являлась первоочередной необходимостью, занимая особое место в жизни женщин. Так, непростая ситуация сложилась с обувью 16 сентября 1953 года: «После семинара зашла в универмаг и еще ряд магазинов, возмущена тем, что 2-ю неделю нигде не найду галош 4 № на высоком каблуке. Сейчас сезон на носу, а обуви нет» [ГАВО. Д. 15. Л. 69]. Самостоятельный пошив одежды в условиях дефицита превращался в вынужденный домашний досуг, занимающий немалую долю свободного времени. Весь день и до вечера 27 июня 1955 года пришлось заниматься шитьем: «Шила и перешивала. Дусенька мне помогала, и мы не разгибали спины до 8 ч. вечера. Закончили все» [ГАВО. Д. 16. Л. 151]. А приобретение при первой же возможности одежды в столичных городах являлось неотъемлемой частью путешествия. Например, покупка пальто стала основной целью поездки в Москву 20 июня 1964 года: «Основная наша цель в М. — это купить мне осеннее пальто. В 10 утра выехали в магазин “Одежда” у Рижского вокзала. Удалось подобрать приличное пальто. Мы выписали чек на 2 часа отсрочки, а сами поехали еще в два магазина. Взяли отложенное пальто. Цвет коричневый с табачным оттенком № 48 — 166 р. Манжеты из кролика под обезьянку. Всего 5 р. Гора с плеч спала» [Там же. Д. 30. Л. 145]. Решение о приобретении дорогой вещи за тысячу километров от родного города в условиях очередей и отсутствия необходимого в достаточном количестве и хорошего качества тщательно взвешивалось, благодаря чему покупка приобретала еще большую ценность.

Значимое место в дневниках отводится описанию облика города, одна из картин которого в мельчайших подробностях приведена 14 сентября 1951 года: «Жилой район Краснооктябрьский в основном из поселков частных домиков с садами и огородами. Лишь в центре от Волги перпендикулярно ей сразу севернее конца завода и выше, две асфальтированные магистрали, одна — проспект Metallургов, 2-я — где выстроена баня и два дома, да у проспекта Сталина дома, а остальное пустыри» [ГАВО. Д. 13. Л. 103]. Восстановление разрушенного войной города вселяло гордость в его жителей, о чем женщина с восхищением написала 30 апреля 1957 года: «Все прекрасней становится центр Сталинграда, проходя по его улицам даже ощущаю легкое волнение гордости» [Там же. Д. 19. Л. 131].

Многие происходящие вокруг события интересовали женщину в той степени, в которой касались ее жизни. Проблема обеспечения населения продуктами питания, играющая первостепенную роль в условиях обновляющегося города, являлась насущной прежде всего для женщин. Так, важным событием стало открытие в районе ее проживания нового продовольственного магазина в ноябре 1963 года: «Мансардный магазин, его переделали и открыли. Он стал в 2 раза шире, светлей, с зеркалами, дневным светом. 4 или 5 отделов, чуть не лучший магазин в районе Красного Октября. Я купила сахар, конфеты, хлеб, сыр, вино» [ГАВО. Д. 29. Л. 154].

Большое внимание автор дневника уделяла досугу, отсутствие разнообразия которого и нехватка времени сильно огорчали женщину, о чем она пишет 27 сентября 1951 года: «В доме нет радио, не постоянно читаю газеты, не вижу новых журналов и фильмов. Есть и второе ощущение, постоянно преследует мысль: ощущение бездеятельности и праздной траты времени» [ГАВО. Д. 13. Л. 109]. Женщина-врач из интеллигентной среды считала, что «кино, театр, книги — все они призваны служить воспитанию человека» [Там же. Д. 15. Л. 245]. Стоит отметить, что досуг в провинциальном городе не отличался разнообразием, а основным занятием большинства интеллигентных семей было чтение, посещение театров и кино, городские прогулки и выезд на природу. Имела место и достаточно распространенная гостевая практика — компаниями собирались в основном на дни рождения, Новый год, революционные праздники. Так, в подробностях описано праздничное проведение дня рождения, совмещенного с новосельем, 5 апреля 1953 года: «Отмечали новоселье и мой день рождения... время до стола было занято немного пением, немного игрой на пианино и гитаре. Все смеялись и были довольны, а после рюмки и вкусной закуски веселье особенно расцвело. Потом немного пели, много слушали игру на пианино, на гитаре, танцевали. Фотографировались за столом, на диване... Повеселились вдоволь до пол. 12» [Там же. Д. 14. Л. 187–188]. Столь подробное описание дня рождения одновременно свидетельствует не только о

важности данного события, но и о дефиците досугового разнообразия, которое заполнялось, в частности, приемом гостей в домашней обстановке.

Дневники врача-хирурга ценны своей обыденностью для изучающих женскую историю как историю неосознанных гендерных асимметрий и городского быта, в котором женщины, по обыкновению и воспитанию, и вели дом, и делали карьеру. Эвристический потенциал редкого источника, разумеется, не исчерпывается этой публикацией, «крупинкой» в россыпях исследований по источниковедению эго-документов, важных для историко-антропологического изучения советского женского быта.

Богатый и выразительный материал дневниковых записей врача З. С. Седельниковой позволяет в подробностях, через призму женского восприятия, представить жизнь нестоличного региона, а также будни и праздники из жизни интеллигенции. Проиллюстрированные нами выдержки из источника составляют малую часть обширного материала, который доступен ученым и может быть особенно полезен исследователям женской истории. Дневники знакомят читателя с окружающей автора обстановкой, а охват широкого круга лиц и сюжетов делает источник настоящей находкой в области описания повседневности Волгограда (Сталинграда) на протяжении 1950–1960-х годов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев А. Н. Письмо, дневник, автобиография: многообразие форм и сопряжение смыслов (теоретико-методологические заметки) // Телескоп : журн. социологических и маркетинговых исследований. — 2007. — № 4. — С. 46–56.
2. Белова А. В. Женские автодокументы как источники по истории женской провинциальной повседневности // Российская провинция сквозь призму сословно-правовых, этноконфессиональных, социокультурных, медико-социальных и демографических коллизий в XVIII–XXI вв. — Тамбов : Принт-Сервис, 2019. — С. 44–49.
3. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). — Ф. Р-6880. — Оп. 6.
4. Горячева А. Внутренняя эмиграция москвички 1920-х годов (анализируя текст дневника Натальи Даниловны Андросовой) // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего : материалы XII Междунар. науч. конф. : в 2 ч. — Ч. 1. — М. : Ин-т экологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая ; Калининград : Изд-во Балтийского федер. ун-та им. И. Канта, 2019. — С. 134–136.
5. Курапова Е. Р. Дневники академика М. В. Нечкиной как исторический источник // Вопросы истории. — 2006. — № 8. — С. 136–143.
6. Петрова И. С. Дневники З. С. Седельниковой как источник социально-экономической истории Сталинграда в 1950-е годы // Военная история России: проблемы, поиски, решения : материалы IV Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию победы в Сталинградской битве : в 2 ч. — Ч. 1. — Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2017. — С. 498–506.
7. Приймак Н. И., Валегина К. О. Мемуары, дневники, письма как исторический источник : учеб. пособие. — СПб. : ЛЕМА, 2018. — 69 с.
8. Пушкарева Н. Л. Андрогинна ли Мнемозина? (Гендерные особенности запоминания и исторической памяти) // Сотворение истории. Человек — Память — Текст. — Казань : Мастер Лайн, 2001. — С. 274–304.
9. Пушкарева Н. Л. «Пишите себя!» (Гендерные особенности письма и чтения) // Сотворение истории. Человек — Память — Текст. — Казань : Мастер Лайн, 2001а. — С. 241–274.
10. Пушкарева Н. Л. Гендерная система в России 20 века и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 5 (117). — С. 8–23.
11. Савкина И. Л. «Я же — человек обыкновенный»: анализ двух женских дневников советского времени // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2015. — № 4 (32). — С. 79–88.
12. Седельникова З. С. 279 дней войны. Блокадный дневник. — Волгоград : Комитет по печати, 1995. — 88 с.
13. Симоне-Тенан Ф. Три российских женских дневника // Автобиографическая практика в России и во Франции. — М. : ИМЛИ РАН, 2006. — С. 148–160.
14. Смирнова Т. М. «Дневник» Любови Шапориной // Российская история. — 2013. — № 6. — С. 173–197.
15. Троценко Д. Н. Мемуары, дневники и личная переписка как основные источники для изучения повседневной жизни // Кубанские исторические чтения : материалы 1-й межвуз. науч.-практ. конф. — Краснодар : Изд-во ЦНТИ, 2010. — С. 140–141.

Сведения об авторе

Богдашина Ирина Владимировна — аспирант Центра гендерных исследований (ЦГИ) Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

Сфера научных интересов: гендерная история, советская повседневность.

Контактная информация: электронный адрес: ira18bogdashina@mail.ru

I. V. Bogdashina

Women's Social Memory of Daily Life through Diaries (1951–1969) of a Female Dweller of Stalingrad (Volgograd) *

The State Archive of the Volgograd Region stores diaries of a surgeon Zinaida Sergeevna Sedelnikova. The diaries are part of the collection of documents of healthcare workers and are a rare archival source that can shed light on the history of everyday life as viewed by women living far from the capital. The author of the diaries treated them with meticulous care and completed 179 notebooks, her first diary was written in 1933, her last diary was completed in 2004. Our research investigates diary entries written in 1951–1969 (notebooks 35–85) and describing events witnessed by the author in the city of Volgograd (Stalingrad). The analyzed diary entries focus on everyday life, they describe the environment in which the author lived and treat some daily routines: provision of food and non-food products, accommodation, family relationships, and leisure activities. The diaries do not only contain the authors' memories, they also include numerous photographs, newspaper clippings and calendar sheets, telegrams, letters, theatre booklets, tickets for events, pieces of fabric, dried flowers. This unique and rare document enables us to clearly visualize everyday life and daily routines through the eyes of a woman living far from the capital.

archival source; provincial life in Soviet Russia; diary; female social memory; Z. S. Sedelnikova; everyday life

REFERENCES

1. Alekseev A. N. Letter, Diary, Autobiography: Variety of Forms and Unanimity of Meanings (Theoretical and Methodological Notes). *Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij* [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research]. 2007, no. 4, pp. 46–56. (In Russian).
2. Belova A. V. Women's Autobiographies as Sources of Information about Provincial Women's Daily Life. *Rossijskaja provincija skvoz' prizmu soslovno-pravovyh, jetnokonfessional'nyh, sociokul'turnyh, mediko-social'nyh i demograficheskikh kollizij v XVIII–XXI vekov* [Russian Provinces through the Prism of Estate-legal, Ethnic-confessional, Socio-cultural, Medical-social and Demographic Conflicts in the 18th–21st Centuries]. Tambov, Print-Service Publ., 2019, pp. 44–49. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO)* [State Archive of the Volgograd Region. (SAVR)]. F. R-6880, Op. 6. (In Russian).
_Gorjacheva A. The Inner Migration of a Moscow Dweller in the 1920s (Analyzing Natalya Danilovna Androsova's Diary. *Zhenshiny i muzhchiny v migracionnyh processah proshlogo i nastojashhego: materialy XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Men and Women in the Processes of Migration of the Past and the Present: Proceedings of the 12th International Research Conference]. Moscow, Institute of Ecology and Anthropology at the Russian Academy of Sciences named for Miklouho-Maclay Publ., Kaliningrad, Baltic Federal University name for I. Kant Publ., 2019, pp. 134–136. (In Russian).
4. Kurapova E. R. Academician M. V. Nechkina's Diaries as a Historical Source. *Voprosy istorii* [Issues of History]. 2006, no. 8, pp. 136–143. (In Russian).
5. Petrova I. S. Z. S. Sedelnikova's Diaries as a Source of Social and Economic History of Stalingrad of the 1950s. *Voennaja istorija Rossii: problemy, poiski, reshenija materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvacennoj 75-letiju pobedy v Stalingradskoj bitve : v 2 chastjah. Chast 1* [Military History of Russia: Issues, Analysis, Solutions: Proceedings of the 4th International Research Conference Commemorating the 75th Anniversary of Victory at Stalingrad: in 2 parts. Part 1]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2017, pp. 498–506. (In Russian).
6. Prijmak N. I., Valegina K. O. *Memuary, dnevniki, pis'ma kak istoricheskij istochnik* [Memoires, Diaries and Letters as a Historical Source]. St. Petersburg, LEMA Publ., 2018, 69 p. (In Russian).

* Bogdashina I. V. Women's Social Memory of Daily Life through Diaries (1951–1969) of a Female Dweller of Stalingrad (Volgograd). *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 3 (68), pp. 46–54. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.68.3.005>

7. Pushkareva N. L. Is Mnemosyne Androgynous? (Gender Peculiarities of Memorizing and Historical Memory). *Sotvorenje istorii. Chelovek — Pamjat' — Tekst* [The Evolution of History. Man — Memory — Text]. Kazan, Master Line Publ., 2001, pp. 274–304. (In Russian).
8. Pushkareva N. L. “Write in your own way” (Gender Peculiarities of Writing and Reading). *Sotvorenje istorii. Chelovek — Pamjat' — Tekst* [The Evolution of History. Man — Memory — Text]. Kazan, Master Line Publ., 2001a, pp. 241–274. (In Russian).
9. Pushkareva N. L. The Gender System in Russia of the 20th Century and the Fates of Russian Women. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer]. 2012, no. 5 (117), pp. 8–23. (In Russian).
10. Savkina I. L. “I am an ordinary person”: an Analysis of Two Women’s Diaries Written in Soviet Russia. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology]. 2015, no. 4 (32), pp. 79–88. (In Russian).
11. Sedel'nikova Z. S. *279 dnej vojny. Blokadnyj dnevnik* [279 Days of the War. A Diary of the Siege of Leningrad]. Volgograd, Publication Committee Publ., 1995, 88 p. (In Russian).
12. Simone-Tenan F. Three Russian Women’s Diaries. *Avtobiograficheskaja praktika v Rossii i vo Francii* [Autobiographies in Russia and in France]. Moscow, Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2006, pp. 148–160. (In Russian).
13. Smirnova T. M. Lubov Shaporina’s “Diary”. *Rossijskaja istorija* [Russian History]. 2013, no. 6, pp. 173–197. (In Russian).
14. Trocenko D. N. Memoires, Diaries and Personal Letter as Major Sources for Investigating Everyday Life. *Kubanske istoricheskie chtenija: materialy 1-j mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Kuban Historical Readings: Proceedings of the First Inter-University Research Conference]. Krasnodar, Center for Scientific and Technical Information Publ., 2010, pp. 140–141. (In Russian).

Information about the author

Bogdashina Irina Vladimirovna — Postgraduate of the Center for Gender Research (CGR) at the Institute of Ethnology and Anthropology named for N. N. Miklouho Maclay of the Russian Academy of Sciences.

Research interests: gender history, everyday life in Soviet Russia.

Contact information: e-mail: ira18bogdashina@mail.ru

Поступила в редакцию 14.04.2020

Received 14.04.2020